

премьера

Газета — 2003 — 26 июня — с 14

ПОПЛЫЛИ за тридевять морей

в России выходит «Море» Бальтасара Кормакура

АНТОН ДОЛИН

В самый разгар фестиваля выходит без премьеры, без шума и без ярости скромный фильм, который — увы — многими попросту не будет замечен. Меж тем, как минимум любителям современного европейского кино стоит обратить на него внимание: «Море» Бальтасара Кормакура вновь свидетельствует о том, что самое интересное кино континента производят на севере.

Исландское кино, конечно, форменная странность. Во-первых, никто из исландских режиссеров не берет на себя смелость игнорировать выигрышную натуру, окружающую их повсюду: никаких компьютеров не надо, само собой получится красивее «Властелина колец». Во-вторых, исландских кинодеятелей слишком мало, чтобы можно было говорить о полноценной кинематографической школе — с одной стороны. С другой, их все же хватает для того, чтобы свидетельствовать о тенденциях. К примеру, о том, что основатель исландского киноинститута Фридрих Тор Фридриксон подтолкнул многих молодых соратников к тому, чтобы не топить себя в водке и селедке и не уезжать за рубеж, а работать на благо родины. Вот и на ММКФ показали картину молодого перспективного Дагура Кари «Ной — белая ворона» (правда, обучался этот исландец в датской киношколе, но это уже частности). А Бальтасар Кормакур и вовсе воспитанник упомянутого Фридрикса, его бессменный актер. Его дебют «101 Рейкьявик» был принят критикой более чем благосклонно, а новый фильм, «Море», участвовал в конкурсе фестиваля в Сан-Себастьяне. Ничего там не получил, зато национальные исландские «Оскар» — призы «Эдда» — достались ему в количестве восьми штук по всем основным номинациям (лучший фильм, сценарий, режиссура, актеры и т.д.). Теперь этот фильм и до Москвы добрался.

Северяне почему-то особенно хороши в жанре семейных трагедий. Недаром величайшая из таковых была написана англичанином Шекспиром именно по мотивам вполне реального жизнеописания принца Дании Гамлета. Впрочем, «Море» куда больше напоминает о «Короле Лире». Главный герой фильма — самый влиятельный рыбозаводчик

своей деревни, патриарх большого семейства. В определенный момент он созывает всех детей: мечтающего сдать папу в дом престарелых старшенького, рулящего отцовским заводом, учащегося бизнесу за границей во Франции младшенького (тот приезжает с беременной невестой — ее, кстати, играет замечательная французская актриса и просто красивая женщина Элен де Фужероль), а также спивающуюся дочь, замужнюю и со взрослым ребенком. Присутствуют также вторая жена старика (она же тетя всех детей) и ее собственная дочь. Все усаживаются за стол, и если заграничной гостье остается только справиться с тошнотой, чтобы попробовать бараньи мозги или сушеную акулу, то у остальных есть дела поважнее. Их и предстоит обсудить.

Разумеется, «Море» — фильм исключительно живописный: море бушует, по берегу бродят непуганные олени, и как же иначе могло быть в Исландии! Важнее другое: это еще и очень мрачный, исключительно мизантропичный и стильный в этой мизантропии фильм. Исландию мы видим глазами младшего сына, которому на семейные традиции плевать, который в Европе ведет цивилизованную жизнь и сочиняет популярную музыку. И мы, как и он, поневоле исполняем отвращением к откровенному старику, похожему с каждой минутой все больше не на величественного Лира, а на гнусного Скупого Рыцаря: собрал всех детей и говорит: «Наследства я вам не оставляю, это мое последнее слово». Тут и выясняется, как его ненавидят дети, готовые, впрочем, поубивать заодно друг друга. Безмолвную жену родителя они тоже не жалуют — эта овца, оказывается, всю резвилась с еще молодым отцом семейства, пока законная жена умирала. Кроме того, как выясняется, сводные сестра с братом друг с другом тоже спали едва ли ни с детства — пока не выяснилось, что они вовсе родные.

Хороша картинка, ничего не скажешь; рядом с ней датское «Торжество» — форменная идиллия. Поневоле начинаешь симпатизировать самому юному члену семейства, который довольствуется взломом местного бара, чтобы поиграть ночью на игровых автоматах. И когда завод в финале горит, вздыхаешь с облегчением: туда ей и дорога, старой патриархальной Исландии. А исландское кино, однако же, после такого фильма впору полюбить. Парадокс, но чистая правда.

Бабушка (Кристбьорг Кьельд) — самый обаятельный персонаж фильма, несмотря на постоянную ругань и пьянство